

Как я и предсказывала, путь до Академии занял в два раза больше времени, чем сказала Цунаде. Впрочем, вторым не самым приятным пунктом стала встреча с Джирарей, который отнесся ко мне весьма неплохо и в целом все нормально, но наличие притащенного с ним на буксире Орочимару меня не радовало. Нет, я бы не сказала, что Орочимару уже стал психически нестабильным, но его смех пугал, хотя пока в нем не было безумных ноток. Правда, разговора с ними не вышло, ведь изрядно возмущенная количеством потерянного зря времени, а главное чужой правотой, Цунаде приглубила обоих своих напарничков. Хотя, несомненно, больше всего досталось Джираре.

Впрочем, извиняться она явно не собиралась и, не дожидаясь, пока офонаревшие от такого развития событий парни придут в себя, меня потащили дальше. Ну, а по прибытии в Академию уже начались стандартная суеда по оформлению нового ученика. Единственной разницей, на мой взгляд, оказалось лишь то, что тут у моей сопровождающей был статус, немногим ниже, чем у Главы Клана, и соответственно все делалось быстро, да и наличие за час до занятий всего учительского состава сам за себя говорил. Естественно, подобное популярности мне не добавило, но неприязни открыто никто не демонстрировал, правда и добродушием тоже никто не блистал. Хотя пока Цунаде улаживала все проблемы, мне подсунили тесты по основным дисциплинам, как поняла, которые я все это время и делала. Стоило закончить, как меня отправили с ближайшим сенсеем до библиотеки и пообещали отдать результаты моего опроса Цунаде.

На такое развитие событий осталось только пожать плечами и покорно просеменить за Даики Кадо, который пока вел к библиотеке, заодно провел и обзорную экскурсию по этажам. Благо до занятий еще было полчаса свободного времени и так рано, внутрь никто не заходил, предпочитая посидеть на травке во двореке Академии, да и согласитесь не так много учеников приходит настолько рано? Именно поэтому пояснениям Кадо-сенсея никто не мешал, и я получала искреннее удовольствие от неторопливой прогулки, Впрочем, не забывая задавать вопросы по интересующим меня темам. Настроение было отличным и испортить мне его не могло ничто. Да я даже за тесты не волновалась! Все, что там мне задавали, я знала, поэтому опозориться была не должна.

Я согласна, что подобные мысли отдают самодовольством, но ничего с собой поделать не могла. Благодаря Акено-сенсею и его маниакальному желанию сделать меня самой лучшей, я знала многое. Впрочем, сенсей был вообще тем еще фруктом, который был искренне убежден, что «90% успеха это тяжелый труд и только 10% талант». С одной стороны с ним была

согласна, но опыты-то он ставил на мне. Правда, именно это и позволяло мне быть уверенной, что теоретические знания на высоте, практические в целом тоже. Единственное, жаль нельзя в Конохе поступать, как в Узушио и отсылать на занятия в Академии клонов. Во-первых, не поймут, ну, а во-вторых, я же хотела не выделяться? И если выносливость и знания академических дисциплин, да даже навыки в фуине, можно списать на наследие Клана и обучение в нем же, то вот умение делать не самое простое дзюцу в их понимании нет. И это я еще умалчиваю про начавшиеся в Узушио тренировки по ирьедзюцу и обещание Акено-сенсей, что через полгода со мной станут заниматься помимо всего стихийными преобразованиями.

В целом мне было что скрывать, как и ответственным за меня. Не говоря уже о том, что самое благоприятное время для перезапечатывания Кьюби, по словам Узукаге, будет через два года, а терять Мито-сама мне не хотелось. Зато, если учитывать, что прибытие будущего джинчурики в Лист, верхушка Конохи смогла продать, тянуть время не выйдет. Однако стоит попытаться придумать способ оставить Мито-саму в живых. Пусть всего на год-два, но и это будет неплохо! Даже такая отсрочка будет манной небесной, ведь она сможет помочь как советом, так и связями, которых у нее должно быть немало. Впрочем, у меня еще будет время докопаться до Цунаде и потребовать с нее помощь. В конце концов, не я одна заинтересована в долгой жизни Мито-сама, Принцесса Слизней в этом имеет, куда больший интерес.

— Это все, — из размышлений, в которые я улетела, меня вывел громкий хлопок приземлившихся прямо передо мной книг, а также немного хрипловатый голос местного библиотекаря.

— Спасибо, сенсей, — благодарно улыбнулась я мужчине, который, если судить по месту работы, был ветераном прошедшей войны. Я просто запечатала все в тут же нарисованную печать.

— Узумаки? — посмотрев на мои художества, внезапно спросил он.

— Да, я Узумаки Кушина, тебане! — энергично кивнула я, хотя и не понимала, чем я заинтересовала этого сурового мужика. — А...?

— Меня зовут Хотака Тагеру, — усмехнулся в ответ библиотекарь. — Ну, раз Узумаки, можешь приходить в любое время, я всегда рад представителям твоего Клана, — посмотрев на меня и, видимо увидев аршинными буквами написанное там удивление, он с усмешкой пояснил. — Меня в свое время несколько суток раненого на себе один из ваших тащил. Я благодаря ему выжил, хотя полноценным шиноби, мне уже не быть.

— Расскажите! — мгновенно попросила я.

— Маленькая еще, — добродушно улыбнулся он.

— Ну, Тагеру-сенсей! — молитвенно сложив руки у груди, попросила я.

— Хм... хорошо, но при одном условии, — не выдержав умоляющего взгляда, хотя, скорее всего, не захотев его выдерживать, ответил он.

— Каком, тебане?! — подпрыгивая от нетерпения, спросила я.

— Закончишь этот год в тройке лучших учеников и узнаешь мою историю, как тебе? — с довольным видом задал он в ответ вопрос.

— Это нечестно! — попыталась я возмутиться.

— О? Тебе уже не интересно? — с наигранным разочарованием заключил Тагеру-сан. — Эхх! А я думал, что Узумаки никогда не сдаются...

— Хорошо! — неохотно буркнула я и надула губы. Черт! Никак не могу от этой детской привычки избавиться!

— Ты что-то сказала? — лениво посмотрел в мою сторону Хотак. — Я не расслышал.

— Я закончу учебный год в тройке лучших, если не самой лучшей ученицей, тебана! — уже в полный голос закричала я и с недовольством увидела ухмылки обоих сенсеев.

— Вот и славно, буду ждать, — довольно заключил Тегеру-сан и повернулся к сопровождающему меня Кадо-сенсею. — Кадо-кун, думаю вам пора на занятия.

— Вы правы, Тагеру-сан, — поклонился он и, повернувшись уже ко мне, добавил. — Идем, Кушина-чан.

— Хай! — поклонившись на прощание библиотекарю, я без особого энтузиазма поплелась за Кадо-сенсеем, который вновь стал рассказывать об Академии. Нет, в целом, жаловаться мне было не на что, однако я уже узнала об этом месте все, что хотела: и дата основания и то, как и что говорил Хаширама-сама на ее открытии - мне было не интересно. Я бы с куда большим интересом послушала подлинную историю, из которой не убрали Мадару, а то нехорошо выходит. Он тоже один из основателей, и вырезать такую личность из истории родного селения не самая правильная вещь, да и из-за этого понимание прошедшего становится довольно однобоким. И пусть я не поклонница Мадары, но узнать каким он был ранее, интересно.

— Кушина-чан, я сейчас войду и объявлю о тебе, зайдешь, когда я тебя позову, понятно? — остановившись возле ничем не примечательной двери на втором этаже Академии, сказал мне сенсей.

— Хорошо, — довольно покладисто согласилась я и спокойно проследила, как Кадо-сенсей открывает дверь, и его едва не сбивает с ног звуковая атака.

Впрочем, как мне кажется, любой, кто хоть раз бывал в школе в момент, когда еще перемена или заходил в класс, когда учитель опаздывает, прекрасно понимает, что пришлось пережить Кадо-сану. Ну, так вот, выдержав испытание своих ушей с честью, Кадо-сенсей зашел внутрь, и тут же наступила тишина... у меня сразу возникло воспоминание, как у меня еще в той жизни, когда я была студенткой, было что-то подобное. У нас тогда в середине учебного года, заболел препод по экономике. Жуткая сволочь и стерва, у которой невозможно было получить зачет (об оценке на экзамене вообще молчу), если ты пропустил ее занятие хоть раз. К тому же всем на зло, у нашей группы ее ставили первой. Так вот, она пять лет подряд не опаздывала ни на одну пару и из-за нее отчислили кучу хороших людей, а тут ее не было после звонка уже десять минут, естественно шум в аудитории возрастал с каждой секундой. Вскоре в кабинете слушали музыку и орали друг другу из разных концов, но внезапно... хлопнула дверь и вошла опоздавшая преподша. Картина «не ждали» во всей красе, а главное мгновенно возникшая тишина с играющей на задних рядах музыкой. Влетело тогда всем, но я не к тому веду. Просто возникшая в кабинете тишина после открытия двери, навевает у меня именно такие ассоциации. Ну, думаю не у меня одной, потому что орал Кадо-сенсей не менее громко, чем в моих воспоминаниях та грымза.

— Кадо-сенсей, а почему вы опоздали? — вопрос был задан мягким голосом, который нисколько не походил на мальчишеский, в момент, когда горе-сенсей уже пошел на второй заход ругани и на данный момент прервался, чтобы набрать побольше воздуха в грудь.

— А! Точно! Спасибо, что напомнил, Минато, — тут же сдулся и успокоился Кадо-сан, а меня царапнуло названное им имя, но задуматься об этом я не успела. — С этого дня с нами будет учиться новая ученица. Кушина, заходи! — Позвал он меня, и я не стала его разочаровывать, спокойным шагом заходя внутрь. Быстро окидываю взглядом помещение и против воли на мгновение останавливаю взгляд на голубоглазом блондинчике, который с не меньшим интересом, чем остальные разглядывает меня. Однако в отличие от остальных он смотрел на меня не враждебно. Хотя не так, дети смотрели на меня не враждебно, скорее насторожено и недовольно, а вот он нет.

— Мое имя, Узумаки Кушина, тебانه! — сообщила я и, игнорируя вызванные словом «тебانه» смешки и шепотки, продолжила. — Надеюсь, мы с вами подружимся, — благо разумно не

продолжая фразу словами — «а если нет, то это ваши проблемы».

— Хм... может, расскажешь о себе? — обратился ко мне сенсей. — Увлечения, мечты, например?

— Я восхищаюсь Узумаки Мито и хочу стать как она, но я не думаю, что это мечта, ведь я этого обязательно достигну, — пожала я плечами. — А так... я мечтаю о мире без войн, и чтобы дети не теряли своих родителей. Все.

— Хорошая мечта, я тоже хотел бы этого, — встав, отозвался блондин и, судя по тому, что остальные замолчали, он пользовался среди них определенной популярностью. Впрочем, и сенсей не стал его одергивать. Хм... интересно. — Мое имя Намикадзе Минато, и я стану Хокаге. Приятно познакомиться.

— Кхм! — разорвал молчание в кабинете сенсей. — Ну, раз вы так хорошо понимаете друг друга, то садись рядом с Минато, Кушина. — Обратился он ко мне и, повернувшись к Намикадзе, добавил. — А ты, Минато, назначаешься ответственным за Кушину.

— Хай! — на удивление синхронно ответили мы.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1385452>